

Голодный червь нужды проел укрытья ствол,
 И сень осыпалась, чтоб снова в даль я шел.
 Враги Давидовы, хулители Семи⁸,
 Выходят из руин, из гноища, как змеи,
 135 Чтоб воздух отравить, свою отверзнув пасть,
 Чтоб чистых очернить и горемычных клясть.
 Велит мне Божий перст: душой воспрянуть надо,
 На Ниневию-град⁹ идти, где вдосталь смрада,
 Где стонов не слышать, где вретисц не найдешь,
 140 Где надо заменить Господним светом ложь.

Вот Церковь Божия покамест в колыбели,
 В то время Сатана еще не ставил цели
 Прибрать ее к рукам, однако всякий раз
 Творил младенцу зло, то наговор, то сглаз,
 145 Но ангелы небес ее от бед хранили,
 Она доверена была надежной силе
 И в древности седой, когда среди зыбей
 Избранницу ковчег баюкал много дней,
 Когда вступила в брак с народом в пору скиний,
 150 Когда, чреватая, бежала в глубь пустыни,
 Чтоб чадо убересть, терпя и зной, и глад¹⁰;
 С гонимой странницей не в силах сладить ад;
 Вокруг нее моря, ей как подножье трона
 Дарована луна, а солнце как корона.

155 О, Авель, ты блажен, ты в этом чреве рос,
 Сей девы первый плод и горечь первых слез!
 Сей сказ о Каине и Авеле смиренном,
 О первом палаче, о первом убиенном,